

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 812.819

Editor-Director
VSEVOLOD DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Central B
Argentina

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XVII Buenos Aires, martes, 13 de julio de 1965 Буэнос Айрес, вторник 13 июля 1965 года № 807

1918 - 1965

ВЕЛИКОЕ ПРЕДАТЕЛЬСТВО

Близится страшный час, роковая дата ужасающего злодеяния... Меркнет ум, опускаются руки и душа, как побитый щенок, начинает сжиматься в крохотный, жалкий комочек... Меньше! Теснее! Неприметнее!..

Прости, Господи, и помилуй! Помилуй тех, кто знает свою вину и ищет Твоей милости. Помилуй тех, кто отрицает эту вину и жадно ищет путей к самооправданию, пытается выскочить из расставленной ему исторической ловушки. Помилуй, Господи, даже и тех кто просто забыл о своей вине и ответственности и ничего не видит на историческом полотне. Слепота их не говорит ли лучше всего о их полной немощи? Исцели их, отверзи им очи...

Нет, не пристало нам в такие дни искать выхода из ловушек. Пусть клещи капкана сжимаются еще туже, еще сильнее и безнадежнее. Пусть еще отчаяннее кричит совесть и корчится душа, пусть обильнее льется кровь из раны и громче хрустят кости! Все равно, это — ничто рядом с той мукой и поруганием и рядом с теми муками неисчислимого количества других жертв! Ты, ты, — ты, читатель! — независимо от твоего возраста и положения, — несешь на себе позор этого преступления — за то, что ты, и отец твой и дед твой, в общем единстве, за круговой порукой, — предали Россию в судьбоносный час. Предали Вождя ее и Семью Его и допустили возможность такого невероятного преступления! Отдали Россию на распятие изуверам. Страшная Ночь висит за тобой, как марево, как неотвратимый Рок, и ты не увернешься от нее, сколь бы ни старался. Это — клеймо на лбу твоём. Это — историческое свидетельство, высеченное на пирамиде тысячелетий, недоступное ни уничтожению, ни подделке. Это — приговор, Рок, неизбежное следствие твоих дел и твоего бездействия, века, поставленная временем, чтобы отделить царство Добра от Царства Дьявола!..

Помилуй нас, Господи!..

1965

П. ПАНИН

ПРАВЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ КОЛОНИИ В АРГЕНТИНЕ И ОРГАНИЗАЦИИ В СОСТАВ КОЛОНИИ ВХОДЯЩИЕ, СОВМЕСТНО С ОРГАНИЗАЦИЯМИ, КОЛОНИЮ ПОДДЕРЖИВАЮЩИМИ

ПРИГЛАШАЕТ ВСЕХ РУССКИХ ЛЮДЕЙ НА СОБРАНИЕ

ДЕНЬ СКОРБИ

в воскресенье, 18-го июля с. г., в 16 часов,
в Корпусной Дом (ул. Сан Мартин 344, Бажестер)
доклад “КАК СОВЕРШИЛОСЬ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЕ ЗЛОДЕЯНИЕ” напомним детали следствия и позднейшие сообщения печати.. Вход свободный.

По постановлению Собора епископов Русской Православной Церкви за границей, ДЕНЬ 17 ИЮЛЯ — ДЕНЬ ПОКАЯНИЯ И СТРОГОГО ПОСТА.

† В воскресенье, 18-го сего июля, во вторую годовщину дня кончины

МОНАХИНИ ГАВРИИЛЫ

после Божественной Литургии в Храме Св. Преподобного Сергия Радонежского (Вижа Бажестер, ул. Фалучо 864) будет отслужена

ПАНИХИДА

о чем извещает с глубокой скорбью зять покойной.

† По истечении сорокауста по скончавшейся

ЛЮБОВЬ КЛЕМЕНТЬЕВНЕ МИХАИЛИЧЕНКО

рожд. ЖЕРМО

в воскресенье 25-го июля, в Храме Св. Духа (Облигадо 2130) после Божественной Литургии будет отслужена

ПАНИХИДА

о чем извещают муж и дети покойной.

†

ТЕОФИЛА ВАСИЛЬЕВНА ШАНИНА

после продолжительной и тяжелой болезни скончалась 17-го июня с. г. и погребена на русском православном кладбище в Асунсионе (Парагвай), о чем сообщают убитый горем муж и друзья.

† 19-го июня с. г. скоропостижно скончался

ПОДПОЛКОВНИК

СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ МЕЛЬНИКОВ

20-го июня, после отпевания, тело усопшего предано земле на Британском кладбище Буэнос Айреса

о чем сообщает Союз Русских Белых Военных Инвалидов.

† 10-го июня с. г. в гор. Сантос (Бразилия), после продолжительной болезни скончался

ПОЛКОВНИК АРТИЛЛЕРИИ

ИВАН ФЕДОРОВИЧ ХАРТУЛАРИ

о чем сообщают друзья и сослуживцы покойного.

В субботу, 17-го сего июля, в 47-ю годовщину злодейского убийства ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА ЕГО АВГУСТЕЙШЕЙ СЕМЬИ И ИЖЕ С НИМИ УБИЕННЫХ ВЕРНЫХ ИХ СЛУГ

в Кафедральном Храме Воскресения Христова (ул. Нуньес 3541) после Всенощной, в 20 часов, будет совершена

ПАНИХИДА

о чем сообщает РНМД и Редакция газеты “Наша Страна”.

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

271. НОВЫЕ ПЕРИПЕТИИ ВОЙНЫ В ВЬЕТНАМЕ И ЗАБАВНАЯ ПРОПАГАНДА СОВЕТСКОЙ ПЕЧАТИ. — ЛЮБОПЫТНЫЙ ПРОЦЕСС В МОСКВЕ И ШЕСТЬ НОВЫХ РАССТРЕЛОВ СОЗНАТЕЛЬНЫХ БОЙЦОВ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ РОССИИ В КРАСНОДАРЕ. — «ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ» ПРОПОВЕДУЕТ ТЕРРОР И РАЗЖИГАЕТ НЕНАВИСТЬ ПОД ВИДОМ «ПРОПАГАНДЫ МИРА». — СМЕРТЬ СОВЕТСКОГО МИТРОПОЛИТА БОРИСА (ВИКА) ХЕРСОНСКОГО И ОДЕССКОГО ВО ВРЕМЯ ЛЕЧЕНИЯ НА КУРОРТЕ СОЧИ.

Советская дипломатия продолжает лавировать, посылая военную помощь Вьетнаму, которую должен рекламировать посол в Ханое Щербаков, но которую китайцы и сами руководители Сев. Вьетнама считают недостаточной, почему шлют в Москву одну делегацию за другой с просьбами об усилении этой помощи и присылке «интернациональных бригад» из советских солдат под видом «добровольцев» из Азиатских Союзных республик. Но пока таких бригад еще не послано, а потому по соглашению с СССР обе стороны заявляют, что такая помощь будет оказана, как только правительство Ханоя этого потребует. Конечно, скрывается, что оно на деле уже давно этого требует и получает одни обещания, ибо советское правительство боится раздражать Соед. Штаты, сойдя с позиций «мирного сосуществования». Из Пекина несутся прямые и резкие обвинения Брежнев и Косыгина в двойной игре. Советская печать не смеет называть по имени ни одного из китайских вождей, как это делала при Хрущеве, не смеет даже ругать сквернословящих по адресу советских вождей албанских лидеров, но пекинцы повторяют, что свергнувшие Хрущева, убедившись в его глупости и непопулярности в России, лидеры компартии продолжают на деле его политику сотрудничества с американцами, прикрываясь коммунистическими пышными фразами. Они ничего общего с рабочим классом не имеют, выходцы из той бюрократии, которая поддерживала Хрущева и шельмовала Сталина через три года после его ими лицемерно оплаканной кончины. Пекин предсказывает, что их скоро постигнет судьба Хрущева, которого они послали на пенсию, но боятся даже называть по имени, когда критикуют его ошибки, которые сами продолжают делать.

На конец июня с. г. силы коммунистов, ведущих партизанскую войну в Южном Вьетнаме со зверскими убийствами по деревням старост и семей сражающихся против них верных правительству солдат (местами истребляется при налете на село все его католическое население и семьи беженцев из Северного Вьетнама) составляют 165.000 воинов, из них 100.000 обученных партизанской войне партизан (39.000 среди них — присланные из Северного Вьетнама солдаты регулярной коммунистической армии), 30.000 всяких политруков и шпионов, разведчиков и террористов, не участвующих в боевых операциях, но управляющихся с пленными или совершающих террористические акты в городах, аэропортах, американских казармах, ресторанах, гостиницах. Остальные 35.000 несут нестроевую и интендантскую службу или работают в походных ремонтных мастерских и полевых госпиталях и походных школах пропаганды, саботажа, террора, диверсий. Им противостоят 500.000 регулярного войска, «прочесывающего» джунгли, охраняющего города и укрепленные селения и все пути сообщения. Тактика партизан весьма успешна: отряд в тысячу человек нападает на село с гарнизоном в 100 человек. Гарнизон обороняется и требует подкрепления. Подкрепления идущие ускоренным маршем по дорогам, попадают в засаду, парашютисты, сбрасываемые с самолетов, встречаются при приземлении пулеметным огнем. Перебив гарнизон и значительную часть населения, особенно семьи солдат, партизаны уходят в джунгли, как только парашютисты начинают их преодолевать, унося своих убитых и раненых. Иногда парашютисты обращают их в бегство, вынуждая оставить на поле сражения не только трупы, но и автоматы, пулеметы и, на днях, даже огнемет чехословацкой марки. Большинство захваченного оружия китайского производства, но встречаются и советские или чехословацкие «подарки». 50 тысяч американцев в большинстве несут

охрану городов, аэропортов, военных складов и района своего размещения. Но часть участвует в боевых операциях, неизменно обращая партизан в бегство.

Многие политические деятели Южного Вьетнама считают наиболее правильным переход 17-й параллели, но не под лозунгом войны, а под лозунгом освобождения Северного Вьетнама от коммунистического ига и приобщения к свободному миру в единении с южновьетнамскими братьями. Но это трудно понять американцам. Как Гитлер неспособен был понять, что создание русского национального правительства и русской освободительной армии в 1941 году привело бы к свержению Сталина и прекращению войны на Восточном фронте, так и американцы боятся того, что освобождение всего Вьетнама или всей Кореи от большевизма может разгневать не только Пекин, но и советское правительство, как разгневало бы его в 1953 году свержение Ульбрихта в Германии, или освобождение Венгрии в 1956 году. Поэтому американцы официально не воюют с Ханоем, не освобождают весь Вьетнам, но бомбардируют его все более ожесточенно, уничтожив в первой половине с. г. 23 железнодорожных или автомобильных моста, разрушив много казарм, складов горючего и обстреливая десятки маршевых колонн пехоты или автотранспорта мотомеханизированных воинских частей.

Советская печать продолжает утверждать в корреспонденциях из Вьетнама, подписанных Юрием Жуковым и Влад. Шараповым, что при налетах гибнет исключительно мирное население. Как я писал в прошлый раз, выходит, что потенциал от воздушных бомбардировок увеличивается, ибо ускоряет приток добровольцев в армию или охраняющее военные объекты народное ополчение, а рабочих побуждает бесплатно работать дополнительные часы, что увеличивает продукцию всех отраслей промышленности, в первую очередь оборонной. 17-го июня Ханойское радио, а за ним советская печать сообщила, что американская авиация разгромила лучший в Сев. Вьетнаме лепрозорий, при чем убито 82 прокаженных и ранено 30. При этом не сказано, разбежались ли остальные прокаженные по соседним деревням. Вполне допускаю, что причиной налета было получение американской разведкой сведений, что лепрозорий эвакуирован, а его территория обращена в военный центр обучения партизан или используется для военных складов.

16-го июня в Москве состоялся любопытный процесс 25 участников незаконной торговли водкой собственного частного производства, которую продавали под этикеткой «особая московская водка». Войдя в соглашение с некоторыми государственными магазинами, организаторы этого производства Владимир Блохин и Андрей Литвинцев умудрились сбывать свой «товар» через государственные магазины: подделывали ли они государственную водку или выдавали ее за особый новый сорт водки? Мне представляется более правдоподобным первое: продавцы магазина могли вместо поступающих от государственной монополии Госспирта бутылок водки продавать полученные от этих дельцов аналогичные на вид бутылки и потом делить с ними барыши. Ведь нельзя же при наличии монополии продавать выпущенную неизвестно кем водку частной марки! На суде выяснилось, что эта водка не имела установленного для госуд. водки процента крепости: 50 или 40 градусов, а была сильно разбавлена простой водой. Поэтому я склонен думать, что они просто покупали бутылки водки и разбавляли их водой, а после закупоривали и пускали в продажу.

Во всяком случае оба главных виновника Блохин и Литвинцев приговорены к 13 годам заключения каждый, а их сообщники к разным срокам заключения от 3 до 10 лет, что влечет за собой отбывание заключения в концлагерях. Заключение на сроки меньше трех лет отбывается обычно в местных тюрьмах или трудовых колониях в городе, где был вынесен судебный приговор.

Гораздо трагичнее процесс против шести коллаборантов, закончившийся в Краснодаре 8-го июня приговором всех подсудимых к расстрелу без применения всех послевоенных амнистий. Выездная сессия находящегося обычно в Ростове Военного Трибунала Северо-Кавказского Военного Округа приговорила к расстрелу Н. Г. Матвеевко, В. Е. Поденко, В. И. Белякова, И. Л. Никифорова, И. С. Зайцева и Ф. П. Тихоновского за добровольный переход с оружием в руках на сторону германской армии и службу в «лагерях смерти» в Польше в Сисиборе, Белжеце и Янове близ Львова, в лагере Освенцим и в Бухенвальде в Германии.

Свидетелями обвинения выступили выписанные из Польши София Гоголовская и Юлий Нововойский и советский гражданин С. Кравцов, которые опознали через 20 лет в них работников охраны лагеря Бухенвальд, в котором были сами заключены, и А. Шаров, бывший заключенный Освенцима.

Мне не трудно доказать, что все показания свидетелей, выписанных издалека за счет Комитета Госуд. Безопасности, были лживой выдумкой. В советских судах принято судить подсудимых не по месту их ареста, а по месту совершения ими преступных деяний. Если эти шесть кубанцев «принимали участие в массовом уничтожении узников в лагерях смерти», как говорит обвинительный акт и как утверждал военный прокурор, то их можно было отправить в Польшу и там судить в Освенциме или хотя бы в ближайшем советском областном городе Львове, раз «лагерь смерти» в Янове находится в его окрестностях. Но если их решили судить в Краснодаре и для этого Военный Трибунал из Ростова выехал в Краснодар, то это значит, что Краснодар является «местом совершения преступных деяний».

Это позволяет легко установить анти-советскую деятельность всех подсудимых: это кубанские казаки, пострадавшие в прошлом от «раскулачивания» и поэтому в первый же год войны или в начале второго сознательно перешедшие на сторону противника, чтоб бороться против проклятого терзающего Россию режима. Затем они, повидимому, служили или во вспомогательной русской полиции или в первых казачьих частях Оберлендера или полковника Томсена, сражавшихся против советских партизан и чекистов на Кубани. Это могло быть только в период пребывания немцев на Кубани с августа по декабрь 1942 года. Далее весьма сомнительно, чтоб их перевели в охрану лагерей смерти в Польшу или в Германию, которая обычно составлялась из немцев, а не из перебежчиков-казачков. Но газетные сообщения молчат о «зверствах» подсудимых на Кубани, а подчеркивает, что они «уничтожали» заключенных в германских лагерях. Это обвинение выдуманно и притянута за волосы, но понадобилось для того, чтобы в приговоре потребовать от западно-германского правительства выдачи «военных преступников» офицеров Вирта, Вагнера и Вильхауэра, которые, якобы, по показаниям выступавших свидетелей, руководили «уничтожением заключенных» руками этих шести кубанских казаков. Как увидят дальше читатели, это одно из звеньев новой кампании за выдачу на расправу германских офицеров в качестве военных преступников; причем к этой кампании снова привлечено духовенство Московской Патриархии, как это было в первые годы после Мировой войны, когда недостойные архипастыри типа Луки Симферопольского или Сергея Ларина в Одессе твердили, что задачей православного духовенства является не проповедь прощения врагов, которую они отвергали, но проповедь ненависти и мести в отношении всех, кто сражался против богоборческого сталинского правительства.

Недаром через два дня после расстрела шести казаков в Краснодаре министерство иностранных дел СССР обратилось с аналогичными нотами к послам Германской Федеративной Республики, Канады и Соед. Штатов в Москве, требуя выдачи трех «военных преступни-

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ЗАКОНОПРОЕКТ СЕНАТОРА ИСТЛЯНДА

Нам пишут из Нью Йорка:

Сенатор Джемс О. Истлянд внес в Конгресс законопроект о предоставлении перебежчикам из коммунистических государств и их семьям права постоянного жительства в Соединенных Штатах. В настоящее время этим перебежчикам иногда предоставляется убежище, но оно не равносильно предоставленному постоянному жителю и связанного с ним права на получение американского гражданства.

По мнению сенатора Истлянда, «суба коммунистических перебежчиков (да до сих пор неопределенной — бл. случаи, в которых бывшие коммунисты занимавшие в партии высокие должности, или другие лица, убеждались по бегства на Запад в том, что им предоставлено только убежище, ограничивающее их права».

Законопроект, который будет рассмотрен Конгрессом под названием «закон 1965 года о коммунистических перебежчиках» предусматривает предоставление этим перебежчикам права постоянного жительства в Соединенных Штатах, выплату им денежных пособий «обеспечивающих приличный уровень жизни, как самому перебежчику, так его семье», и заботу правительства о безопасности перебежчиков на американской территории.

Американские газеты сообщают, что законопроект сенатора Истлянда поддерживается теми вашингтонскими реженистами, которые обратили внимание на то, что число перебежчиков захваченных коммунистами государственных учреждений сократилось в последние годы. Эти учреждения надеются на то, что новый закон будет способствовать увеличению этого числа.

По предложению сенатора Истлянда будет создан особый комитет, который будет принимать решения о предоставлении тому или иному перебежчику права постоянного жительства в Соединенных Штатах. Этот комитет будет состоять из государственного секретаря, генерала-прокурора, директоров Федерального Бюро Расследований и Центрального Разведывательного Управления и начальников разведывательных отделов департамента обороны.

БЮЛЛЕТЕНЬ КРОНШТАДТСКОЙ ГРУППЫ

Нам пишут из Нью Йорка:

Сторонниками, так называемой, Кронштадтской группы, то есть «советов коммунистов», выпущен здесь первый номер их нового периодического издания — бюллетеня: «За вашу и нашу свободу».

Бюллетень содержит программу работы и несколько статей ее основателя Е. Петрова-Скитальца.

ков» литовцев, из которых Эйхелс живает в Карлсруэ, Майковские в Нью Йорке, а Пунтулис — в Онтарио (в нотах указаны не только точный адрес с наименованием улицы и номером дома, но и домашнего телефона одного из них). В нотах говорится о том, что все трое расстреляли 170 жителей одной деревни под Режицей и двести жителей в соседнем уезде. В этом умалчивается, что расстреляли были партизанами, которые убивали столько немцев, сколько разных летних старост и не поставивших партизанам дани продуктами и транспортом. Однако, признается, что все трое были награждены германскими орденами, которые давались за участие в борьбе против партизан, а не за убийство женщин и младенцев, как утверждала советская пропаганда. Нота утверждает, что обвинения против этих подсудимых, якобы, признаны международным военным трибуналом в Нюрнберге. Поэтому их предъявил советский прокурор Р. А. Руденко, но тогда обвиняемые были разысканы, а потому не могли быть арестованы. Ныне же советская агентура на Западе их выследила и сообщила в Мин. иностр. дел, где все трое теперь проживают, давно приняв местное подданство.

В майском, пятом, номере «Журнала Московской Патриархии» находим

деле "В защиту мира" вместо обычных призывов к отозванию американских войск из Вьетнама или португальских из Анголы и Мозамбика, судьба которых так печалит и озабочивает московских иерархов, четыре человеконенавистнические статьи против немцев. Первая статья принадлежит перу архиепископа Леонида (Лобчева) Харьковского и Богодуховского и украшена портретом автора, у которого слева от пантеона висит колодка с ленточками советских орденов Красной Звезды, Красного Знамени, Ленина и других. Прошлое этого епископа довольно темное, а потому он начинает с автобиографии: пошел добровольцем в армию в первые дни войны, принял участие в боях на Волге (не смеет назвать Сталинграда, хотя в свое время пресмыкался перед "Богосланным вождем"). Его дивизия в июле 1943 года стала гвардейской и 23-го августа будущий архиепископ с оружием в руках вступил в Харьков, где сейчас занимает кафедру. Потом сражался (не говорит — в каких чинах) до штурма Праги, при котором советчики воспользовались предательством власовцев, чтоб овладеть городом и расправиться с власовцами. Далее архиепископ бичует "первую в мире промышленную державу, виновную в первом применении энергии от расщепления атома в качестве всенстребляющего оружия, которая теперь прибегает к вооруженной силе на юго-востоке Азии". Затем он протестует против вооружения Германии (конечно, свободной, умалчивая о коммунистической армии Ульбрихта, вооружаемой СССР). Еще отвратительнее статья московского благочинного прот. Владимира Елховского, председателя Хозяйственного Управления Патриархии. На снимке видим почти рядом с наперсным крестом колодку с ленточками советских шести орденов. Он пишет, что его призвали из запаса, как красного командира, и описывает свои походы от Орла до Берлина. Протестуя против германских зверств, вместо своих впечатлений приводит свидетельство своего двоюродного брата ст. лейтенанта Орлова, сидевшего в лагере Майданек в Польше о том, что там за один день расстреляно 15.000 евреев.

Еще усерднее выполняет директивы ЦК о возбуждении ненависти к современным вооружающимся для объединения своей родины немцам свободной Федер. Республики неведомый священник Георгий Писанко, который в августе 1941 года был мобилизован, а через месяц оказался в плену. Он бежал, был арестован и после допросов в ноябре 1942 года снова убежал и присоединился к партизанам. Он молчит о том, как партизаны истребляли русское население, если оно не содержало скрывающихся партизан, не отдавало им своих коней и не носило продуктов питания, но зато уверяет, что девушки вешались, чтоб не ехать на работу в Германию. При похоронах одной такой девушки-самоубийцы собралось все село и "земля была мокрой от слез". В его родном селе немцы истребили население; найдя слепую от рождения девушку Харитину Филипповну Гуляеву, они ее изнасиловали, затем отрезали груди, вырвали ее слепые глаза и закопали живой в землю. Если даже поверим, что нашли такие садисты, то нельзя обвинять в этом германское командование, которое не предписывало вырывать глаз у слепых, как и сжигать детские дома, убивая высказывавших из племени детей. Также неправдоподобен рассказ, как на Преображение немецкие солдаты ворвались в церковь и, пройдя через Царские Врата, избили нагайками священников перед престолом. Вывод ясен: "я присоединяю свой голос к голосу всех честных людей и претестую против амнистии преступников. Возмездие и только возмездие... Судить палачей!"

Этот псевдохристианский призыв на страницах ратующего за мир органа Патриархии тем более возмутителен, что возможные преступления немцев в краткий период оккупации ничто в сравнении с сознательно предписанными ЦК компартии и 47 с лишним лет идущими гонениями Православия русскими по происхождению и крещеными в детстве Лениным, Красиковым, Маленковым, Молотовым или Хрущевым. Больше того, раз сейчас идет уже 8 лет пересмотра всяких приговоров разных "Троек", Коллегий ВЧК - ОГПУ - НКВД и трибуналов при Ленине и Сталине, то почему не реабилитирован наряду с партийными вождями и маршалами хоть бы один из расстрелянных чекистами архиеписко-

пов, как Димитрий (Любимов) или приговоренных показательным судом, как митрополит Вениамин. Ведь Патриархия согласна с тем, что какой-нибудь гонитель Церкви, как Рудзутак, Эйхе, Постышев, Косиор был невинным расстрелян ежовцами по приказу Сталина, а все погибшие за веру архипастыри и пастыри погибли за политические преступления против "Богосланныго" вождя безбожного правительства. О пересмотре их процессов, о возможной их реабилитации молчит и ЦК компартии и "Журнал Московского Патриархии". Это молчание показывает полную солидарность между Патриархией и ЦК: немцы — звери! только они в России в наше время преследовали Православие, которое всегда пользовалось мудрым покровительством Ленина - Сталина - Маленкова - Хрущева, а ныне Брежнев - Косыгина. Сталин был неправ, когда расстреливал невинных в отношении советского режима известных гонителей Церкви или цареубийц, как Белобородов и Исая Голошекин, но был прав, когда расстреливал "политических преступников" с панагией или крестом пастырским на груди!

Это подтверждает и приведенное в том же номере выступление в Веймаре архиепископа Берлинского Киприана (Зернова), лютого врага погибших новомучеников и Царя-Мученика.

На снимке христианской мирной конференции в Ленинграде видим, как 7-го апреля митрополит Никодим произносит перед иностранными гостями речь, а рядом читает ее французский перевод Кутепов, столь отличный от своего отца, похищенного и замученного тем правительством, которому сын так усердно служит.

Интересно описание выступлений в Зап. Германии в Кельне ненавидящего всех свободных немцев архиепископа Киприана и его секретаря игумена Александра Лехно, протестовавших против американской акции во Вьетнаме.

16-го апреля скончался в санатории в Сочи после продолжительной и тяжелой болезни один из самых влиятельных иерархов Борис (Вик), митрополит Одесский и Херсонский в возрасте неполных 59 лет. Любимец митр. Сергия, он в возрасте 38 лет был первым хиротонисан во епископа Ярославского сразу после сговора Сергия, Алексия и Николая Крутицкого со Сталиным. Через три года он был переведен в Саратов, где у него произошел крупный "скандал". С участием представителей Волжского пароходства Владыка Борис отслужил молебен с выходом "на Иордан" на святках 1949-50 г. г., причем верующие окунались в проруби и, якобы, окунули подростка, который простудился и вскоре умер. "Известия" стали травить епископа Вика, требуя суда над ним. Но Патриарх Алексей отстоял своего любимца и перевел его в Чкалов, которому потом возвращено историческое имя Оренбурга.

В 1952 году он возвращается в Ярославль, затем вскоре переводится в Берлин уже архиепископом и через два года едет в Соед. Штаты Митрополитом и Экзархом обеих Америк. Но Америк правительство через три месяца отказывается продлить его визу, считая его деятельность в Соед. Штатах вредной для интересов государства. Ему дают Краснодарскую епархию, но сов. посольство продолжает настаивать, чтоб ему позволили бессрочное пребывание в Соединенных Штатах. Пока он живет в Одессе летом вместе с Патриархом, а числится Экзархом Американским. Затем назначается митрополитом Одесским и Херсонским с сохранением звания Американского Экзарха, от которого "освобождается в 1962 году согласно прошению по болезни". Владыка Борис был не только первым епископом после сговора со Сталиным, не только первым назначенным, но фактически недопущенным в Соед. Штаты Экзархом, но и первым, тело которого с места кончины на лучшем курорте перевезено для пышных похорон в Одессу к месту последнего служения. Эти пышные похороны советских иерархов мне приводят на память кончину наших гонимых пастырей Потаенной и не признавшей Патриархии Церкви:

Цинготные, изъеденные вшами,
Сухарь изглоданный в руке...
Встаеете вы суровыми рядами
И в русских святцах и в моей тоске...
Вас хоронили запросто, без гроба,
В дырявых рясах, так, как шли...

ГРИГОРИЙ КЛИМОВ

ИМЯ МОЕ ЛЕГИОН

Начиная со следующего номера, "НАША СТРАНА" приступает к печатанию на своих страницах нового, еще неизданного романа

ГРИГОРИЯ КЛИМОВА

ИМЯ МОЕ ЛЕГИОН

Григорий Петрович Климов — автор широко известного романа "Берлинский Кремль", написанного по-русски, но впервые увидевшего свет в немецком переводе в 1951 году. В 1953 году "Берлинский Кремль" под названием "Машина террора" был издан на английском языке в Нью Йорке и в сентябре того же года стал известен всему миру, так как его сокращенное содержание появилось в выходящем на 17-ти языках "Reader's Digest".

В том же — 1953 — году роман был издан югославским издательством в Белграде. Затем — в 1954 году — последовало французское издание и, наконец, русское, в изд-ве "Посев". Общий тираж книги на всех языках равняется 200.000 экз.

Кроме столь широкого распространения книги на разных языках, "Берлинский Кремль" обошел экраны всего свободного мира. Америко-Немецко-Французская компания поставила по нему три фильма. Немецкий, под названием "Weg ohne Umkehr", удостоился на международном кино-фестивале в Берлине в 1954 году наименования "Лучшего немецкого фильма года". Английская версия под названием "The Road of no Return" и американская — "No way back" в течение долгого времени не сходили с экрана.

Мы не будем приводить здесь отзывов о романе всей международной прессы. Мы думаем, что большинство наших читателей в свое время лично ознакомились с этой замечательной книгой и не нуждается в кратких выдержках из многочисленных газетных рецензий для подтверждения собственного мнения о ее содержании.

Что касается нового романа ГРИГОРИЯ КЛИМОВА "ИМЯ МОЕ ЛЕГИОН", то наши читатели очень скоро, прочитав лишь предваряющее первую часть романа "Примечание", сами получат впечатление той большой человеческой и политической актуальности, которую роман имеет.

Мы даем ниже оглавление романа, что также будет способствовать большей заинтересованности наших читателей предлагаемым нами их вниманию новым романом Григория Климова "ИМЯ МОЕ ЛЕГИОН".

Вс. ДУБРОВСКИЙ

ИМЯ МОЕ ЛЕГИОН

О Г Л А В Л Е Н И Е

ПРИМЕЧАНИЕ

ЧАСТЬ 1: ПОТЕРЯННЫЙ РАЙ

Глава 1. Братья
Глава 2. Великий инквизитор
Глава 3. Где НИКТО рождает НИЧТО
Глава 4. Дом чудес

ЧАСТЬ 2: САД ЗЕМНЫХ УТЕХ

Глава 5. Монна Нина
Глава 6. Инженеры человеческих душ
Глава 7. Где НИЧТО ничтожит
Глава 8. Голубая кровь
Глава 9. Гомо советикус

ЧАСТЬ 3: ЧИСТИЛИЩЕ

Глава 10. Любимец богов
Глава 11. Стражи порога
Глава 12. По ту сторону добра и зла
Глава 13. Все люди братья

ЗАКЛЮЧЕНИЕ профессора Института высшей социологии Академии наук СССР.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ профессора Института политической психологии Стратфордского университета, США.

Вас хоронили наши страх и злоба,
Да льдистый ветер северной земли.
Без имени, без чуда, в смертной дрожи,
Покинуты в последний смертный час...
Но ваша смерть палит, как пламень

Божий

И осуждает нас!

Алексей Ростов

Пост скрипту: В дополнение к моей статье о поэте Евтушенко, хотел бы отметить признаки интриг против него сов. посольства и "Правды". 11-го июня в Риме состоялась конференция протеста с требованием политической амнистии всем коммунистам в "фашистской" Венецуэле. На ней выступал по-испански с несколькими заученными словами протеста Евгений Евтушенко, который требовал освобождения коммунистов из тюрем, разоружения и мирного сосуществования; но в подробной корреспонденции "Правды", написанной постоянным

корреспондентом Владим. Ермаковым и согласованной с посольством о выступлении Евтушенко и о его присутствии вовсе не упоминается. Перед своим отъездом он совершил неосторожность: решил обойти ночные бары на фешенебельной Виа Венето в сопровождении своей в Риме временной подруги Татьяны Анастасиевны Стивенс. Это дочь известного американского журналиста и русской матери, которая в период пребывания отца в качестве постоянного корреспондента американской печати в Москве два года работала балериной в Большом театре, с которым была на гастролях в Италии, где решила остаться. Евгений под руку с красавицей Татьяной ходил из бара в бар, пил виски, шутил с ней и в 3 часа 40 мин. утра 17-го июня уехал с ней из Кафе де Пари. В то же утро их снимки появились в итальянской печати.

Алексей Ростов

НА СКЛАДЕ ИЗДАТЕЛЬСТВА "НАША СТРАНА"

имеются следующие книги
Иван Солоневич. ДИКТАТУРА ИМПО-
ТЕНТОВ. Часть I. \$ 2.00
Иван Солоневич.
НАРОДНАЯ МОНАРХИЯ
Часть I. Основн. положения .. \$ 1.50
Часть 2. Дух народа \$ 1.50
Часть 3 и 4. Киев и Москва ... \$ 3.00
Иван Солоневич.
РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ.
Вып. 1-6 по \$ 1.00
Иван Солоневич. ДИКТАТУРА
СЛОЯ \$ 1.50
Иван Солоневич. ХОЗЯЕВА.
Русская сказка \$ 1.00
Иван Солоневич. РОМАН ВО ДВОРЦЕ
ТРУДА (3-е издание) \$ 1.50
ЧТО ГОВОРИТ И. СОЛОНЕВИЧ \$ 1.00
Проф. М. В. Зызыкин. ИМП. НИКО-
ЛАЙ I и ВОЕННЫЙ ЗАГОВОР 14-го
ДЕКАБРЯ 1825 г. \$ 2.50
Проф. Б. Н. Ширяев (А. Алымов)
ДИ-ПИ В ИТАЛИИ \$ 3.00
Борис Ширяев. "Я — ЧЕЛОВЕК РУС-
СКИЙ" и др. рассказы \$ 1.00
Борис Олышанский. МЫ ПРИХОДИМ С
ВОСТОКА \$ 3.30
М. М. Спасовский. СОБОРНАЯ
МОНАРХИЯ \$ 0.50
Николай Былов. А. С. ПУШКИН КАК
ОСНОВА КОНТРРЕВОЛЮЦИИ. \$ 0.50
В. К. Федюнок. ВОЕННО-МОРСКОЙ
ФЛОТ СССР \$ 0.50
Лидия Норд. ИЗ БЛОКНОТА СОВЕТ-
СКОЙ ЖУРНАЛИСТКИ \$ 1.50
Н. Кусаков. ВСЮДУ ЖИЗНЬ
(Повесть) \$ 1.50
Н. Кусаков. ДОСТОЕВСКИЙ И РУС-
СКАЯ КУЛЬТУРА \$ 0.50
Протоиерей Н. Смирнов. ЗЛАТАЯ ЦЕПЬ
СВЯТОСТИ НА РУСИ \$ 3.00

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontologia
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)
Специальное лечение корней зубов.
Бор - машина Ultrasonico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.
Прием ежедневно от 15 до 20 час.
Boulogne Sur Mer 541, p. 2, dpto. H
Capital T. E. 88-3605
(Один квартал от станции субтерра-
нео "Пуэйредон" по линии Феде-
рико Лакросе).

Владивосток смотрит...

ПИСЬМО ИЗ СИДНЕЯ

Под таким заголовком в большой сиднейской газете "Гералд" от 23-го июня сего года помещен портрет мисс Людмилы Строковой с таким пояснением:

"Русское рыболовное судно "Тамань", ловящее рыбу неводом, с экипажем в 74 человека, включая шесть женщин, прибыло в Сидней 21 июня по дороге в Россию. 22 числа матросы были усердно заняты фотографированием видов Сиднея. Людмила Строкова, planktonologist (не могу перевести это слово) Института Океанографии во Владивостоке, фотографирует с палубы. Судно в 3.200 тонн покинуло Одессу в марте, чтобы посетить "Великую Австралийскую Бухту" и 23-го июня отплыло во Владивосток".

Выходит, что фактически советское судно простояло в сиднейской гавани одни сутки, 22-го июня. Его удалось посетить корреспонденту газеты "Гералд", но никто на этом советском судне не говорил по-английски. Разговор велся знаками и гримасами, проще говоря, отчаянной жестикующей.

Корреспонденту каким-то образом удалось понять, что "Тамань" построен специально для рыбной ловли неводом и что это судно представляет собою плавучую консервную фабрику. Оно было закончено своей постройкой в Одессе четыре месяца тому назад и это его первый рейс.

Дальше идет описание. Рыболовная сеть вытаскивается на корме судна двумя особыми кранами. Знаками матросы объяснили, как рыба берется из сети и направляется по конвейеру вниз, в секцию консервной фабрики. Некоторые сорта рыб вредны для здоровья (мимикей) они показывали на боль в желудке), эту рыбу отправляют в особый отдел на судне. На конвейерах рыба обезглавливается, разрезается и потрошится. Мясо рыбы моется, раскладывается на металлические листы, быстро замораживается, укладывается в коробки и складывается в холодильник. Головы и отбросы крошатся и идут на корм коровам. После ловли в сиднейских водах судно направляется в Берингово море.

Прочитали мы эту корреспонденцию и задумались. В визите советского рыболовного судна в Сидней бросаются в глаза три момента. Во-первых, почему именно в сиднейские воды направилось это судно, неужели свет так мал? Во-вторых, направляясь в страну английского языка, как могло случиться, что

С благословения и по инициативе
ВЫСОКОПРЕСВЯЩЕННЕЙШЕГО АФАНАСИЯ,
АРХИЕПИСКОПА БУЭНОС - АЙРЕССКОГО и АРГЕНТИНСКОГО,
по примеру прошлых лет, в воскресенье 25 июля с. г., в зале "Ла Аргентина"
(ул. Родригес Пенья 361, Капиталь)
у с т р а и в а е т с я

ЦЕРКОВНО - НАЦИОНАЛЬНОЕ ТОРЖЕСТВО ПРАЗДНОВАНИЯ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ

В программе: церковные песнопения старинного распева в исполнении Архирейского хора под упр. маэстро Л. Л. Иванова; доклад архитектора И. Н. Шмитова "Архитектурное творчество на Руси" с иллюстрациями световых картин на экране; художественное чтение С. С. Кишкина из "Лето Господне" И. С. Шмелева; русские народные песни в исполнении хора молодежи под упр. Е. Мальм; народные песни в исполнении солистов: В. Трофимова с его ансамблем, И. Ковалевской, Е. Самсоновой в национальных костюмах; живая картина о "Граде Китеже" в постановке Русского театра для детей.

НАЧАЛО В 15 ЧАСОВ

ВХОД СВОБОДНЫЙ

Приглашаются все русские на это русско-национальное торжество.

КОМИТЕТ УСТРОИТЕЛЕЙ ТОРЖЕСТВА

даже среди сотрудников Института Океанографии не оказалось ни одного, владеющего английским языком? И, в-третьих, почему такая коротенькая стоянка в Сиднее?

Почему матросам было разрешено только издали фотографировать Сидней, почему их не пустили на берег посмотреть этот большой, интересный, богатый город, сверкающий тысячами всевозможных великих и малых магазинов, забитых до отказа диковинными для советских людей товарами и продуктами со всех стран мира, кроме СССР?

Почему бы этим советским морякам не встретиться с русскими людьми, кои в одном Сиднее и его пригородах проживает свыше десяти тысяч душ? Поговорили бы по душам, русские люди показали бы советским гражданам, как они живут в Австралии и изнывают в капиталистической стране и почему они категорически отказываются ехать в СССР. А советские моряки рассказывали бы русским собратям, как они наслаждаются своей жизнью в советском раю, окруженные довольством во всем и полной свободой...

Вот пишешь все это и горько улыбаешься. Уж коли в СССР коров вместо травы стали кормить австралийской рыбой, а советское население спасают от голода австралийским зерном и мукой,

то... пожалуй, полтрук на судне "Тамань" прав, — пускать советских моряков на австралийскую землю никак нельзя, разложатся обязательно и без остатка!

И сидят советские моряки на своем судне, как за крепкой решеткой, и снимают виды Сиднея. И, может быть, думают свою думу, глубоко притаившуюся в душе хотя и полоненной, затасканной, заплеванной, в конце измученной, но все-таки в русской душе.

И, почему знать, им, может быть, лучше слышится в их думах, как Грозными окликами вскоре Загудит родимая трава...

(Иван Савин)

Здесь важно полной мерой возлюбить духовную свободу, осознать, что в ней источник неиссякаемой силы и что эта сила, через преданность ей и жертвенность, несет торжество права и правды. Конечно, и такие мысли копошатся в думах подсоветских людей. Это мы знаем твердо.

Коммунизм наглядно выродился, изжил себя, вылился в откровенные формы политического разврата и своего полного внутреннего разложения. Тут ему и конец.

Это не мечтательство наше, это поступь завтрашнего дня...

М. М. Спасовский

С. Л. Войцеховский

Премьер-министр

Ночью, 2-го мая 1945 года, небольшой русский отряд, стоявший в деревне Нюфельс, на границе Австрии и Лихтенштейна, поднялся в гору и эту границу перешел.

Офицер, который командовал отрядом, понимал, что громкое название — кадр 1-й Русской Национальной Армии — прикрывает попытку спасти людей, доверивших ему свою судьбу. Он принял смелое решение. Оно оказалось верным.

Отряд был интернирован в Шаане, на правом берегу верхнего Рейна. Оттуда никто большевикам выдан не был. Большинство перебралось впоследствии в Аргентину. Остальные рассеялись по Западной Европе. Немногие теперь живут в Соединенных Штатах.

Под прикрытием отряда, в ту же ночь из Австрии в Лихтенштейн проникли эмигранты, не участвовавшие в войне. Великий Князь Владимир Кириллович, Эрцгерцог Альбрехт и полтора десятка членов Русского Комитета в Варшаве с семьями, в том числе — четверо маленьких детей, надеялись найти в нейтральном княжестве убежище от опасности, надвигавшейся с Востока. Их надежда была жестоко обманута.

Лихтенштейн связан со Швейцарией соглашением, которое, не нарушая внутренней независимости, подчиняет внешнюю политику швейцарскому руководству. Во время войны это соглашение связало княжество по рукам и по ногам. Как только русский отряд перешел границу, швейцарские офицеры приказали ему разоружиться, увезли командира и его жену, отделили офицеров от солдат и занялись их перевозкой в лагерь. Об-

манув Великого Князя, Эрцгерцога и варшавских русских эмигрантов обещанием убежища, они, утром 3-го мая, отвезли их под стражей на границу, переправили в Австрию и оставили на произвол судьбы между двумя рядами проволочных заграждений. В это незабываемое утро, положение казалось безвыходным...

**

Счастье изменчиво, но милостив Бог... 17-го февраля 1947 года я приехал в Вадуц — столицу Лихтенштейна — не как гонимый иностранец, а как признанный французской оккупационной властью в Австрии представитель русских эмигрантов. Я приехал туда, как гость лихтенштейнского правительства, во главе которого с недавних пор был новый, мне еще неизвестный человек. Мне предстоял разговор о судьбе тех интернированных в Шаане русских офицеров и солдат, которые хотели соединиться с семьями, застрявшими в Германии.

Их первая попытка едва не кончилась печально. Лихтенштейн не помешал уходу нескольких человек из лагеря — правительство княжества было радо избавиться от непрошенной обузы, — но французские жандармы, никем не предупрежденные, арестовали их на границе и отослали в тюрьму. Возник вопрос, нет ли среди этих участников войны "преступников", заслуживающих наказания.

Русская эмигрантская делегация узнала это только тогда, когда заключенные уже были перевезены из Фельдкирха в Инсбрук. Дело неприятно затянулось. Освобождение арестованных состоялось не сразу. Между тем, еще два офицера, мать одного из них и жена второго, двинулись из Шаана вслед за первой группой. Им удалось миновать французскую проверку на границе и прийти в Фельдкирхе прямо ко мне на дом. Бла-

городство французских офицеров, которым я это рассказал, и их готовность помочь русским эмигрантам дали мне возможность снабдить неожиданных гостей пропусками и в тот же день переправить их в Германию.

Так, однако, продолжаться не могло. Французский военный губернатор предупредил Лихтенштейн, что вернет на его территорию тех обитателей Шаанского лагеря, которые проникнут в Австрию без предварительного согласия французов.

Тогда из Вадуца в Фельдкирх приехал Бурхардт, офицер княжеской полиции. Он меня попросил договориться с французами, так как Лихтенштейн не мог явно в этом участвовать. Я исполнил его просьбу и получил согласие на продолжение переброски с условием, что никто не останется в Австрии. Бурхардт пригласил меня в Вадуц для согласования подробностей.

**

Дом, в котором размещено лихтенштейнское правительство, мог бы стоять до революции где-либо в губернском городе на юге России. В нем — только два этажа. Перед его светлым, гладким, казенным фасадом колышутся на ветру пирамидальные тополи. Внутри — совсем, как когда-то в России — стоят в широких коридорах тяжелые, дубовые скамьи. Над ними витает торжественная тишина "присутственного места". Только снежные вершины Альп на Юге от Вадуца и на Западе — в Швейцарии, за Рейном — не похожи на русский степной простор.

На одной из дверей, во втором этаже, дощечка с надписью: "Председатель княжеского правительства". За дверью, в приемной, небольшой комнате в два сена, любезная секретарша говорит: "Господин премьер-министр Вас ждет". В кабинете главы правительства —

широкий письменный стол, несколько кресел, много книг. Все просто, прочно, без роскоши и без затей. На стене — портрет правящего князя. Я видел его большой, старинный замок, крепко сложенный из серого камня. Как орлиное гнездо, он прилепился к скалам над Вадуцом.

Премьер-министр кажется молодым. Он — невысок, широкоплеч. Волосы — светлы, глаза — серы с оттенком синевы; их взгляд — спокоен и приветлив. На нем — темный пиджак и скромный, неброский галстук.

Разговор начинается легко и сразу. Он на лету схватывает мои пожелания, принимает их без возражения, а затем неожиданно заговаривает о другом.

— Ко мне из Парижа приехал советский генерал... Требовал выдачи интернированных в Шаане... Уговаривал и грозил... Он сказал: "Если интернированные не будут выданы, Советский Союз никогда не установит ни дипломатических, ни экономических отношений с Лихтенштейном"... Я ему ответил: "Что же, это дело Ваше, но я не хочу, чтобы мои внуки когда-либо могли сказать, что их дед был убийцей..."

**

Я видел и слышал немало знаменитых людей: монархов, президентов, министров, дипломатов. Одни прогремели на весь мир и заслужили славу или поношение. Другие блистали необыкновенным красноречием. Третьи были умны, талантливы и властны, но, когда я их вспоминаю, только очень немногие вызывают во мне то восхищение и ту признательность, которые я испытал в разговоре со скромным сыном лихтенштейнского крестьянина, премьер-министром маленького европейского княжества — Александром Фрикком.

С. Л. Войцеховский

Май 1965 года.
("Наша Вестн").

Православная жизнь в Бари

В итальянском приморском городке Бари, где, как известно, уже более 1000 лет пребывают привезенные крестоносцами из Малой Азии Честные Мощи Святого Николая Чудотворца, на средства нашего покойного Государя был сооружен православный храм. В то время как Св. Мощи находятся в католической базилике на берегу моря, наш храм стоит в центре города. Как и все русские заграничные храмы царского времени, он величествен, прекрасной архитектуры украшен художественной живописью кисти художника-архитектора Альберта А. Бенуа.

Вокруг этого храма долгое время держалось значительное число русских, желавших жить поближе к Св. Мощам любимого для каждого с детских лет Святого Николая, посещать базилику и получить там при болезнях многоцелебное миро, исходящее от Св. Мощей. Однако, со временем, невозможность найти в этом тихом городке работу и различные другие личные причины, сильно уменьшили число прихожан русского храма, а, со смертью его настоятеля, о. Андрея Копецкого, приход пришел в совершенный упадок и службы в храме прекратились. Православные духовные власти долго не могли найти священника, готового на подвиг окормления маленького прихода, не способного содержать своего настоятеля. У многих русских эмигрантов, рассеянных по лицу земли, было горькое сознание, что нужно бы спасти храм — память о погибшем Государе — но никто не смог решиться на этот подвиг. И, вот, в конце прошлого года, один нашелся, который во имя своей постоянной горячей любви к покойному Государю, решил исполнить свое многолетнее желание послужить Богу и предложил себя в распоряжение духовных властей.

Это был Игорь Иванович Значковский, бывший офицер Белорусского гусарского полка, потом участник борьбы против коммунистов на разных фронтах, потом аргентинский плантатор и скотовод, бросивший свою более чем сытую жизнь, поручивший жене спешно распродать скот и другое имущество и поспешивший на обучение в русский монастырь во Франции ставший отцом Игорем и возглавивший осиротевший приход в Бари. Военному до мозга костей, ему очень трудно было начинать духовное образование с азав, но о. Игорь отдал себя под покровительство Св. Николая Чудотворца и твердо надеялся на

Его помощь. И, как видно, Святой Николай помогает ему.

Только что получены в Аргентине письма из Бари и довольно обширная заметка в парижской газете "Русская Мысль" от 3-го июня под заголовком "Церковное торжество в Бари". Соединяя для краткости все эти сообщения, можно признать, что, благодаря энергии о. Игоря, торжество в день Св. Николая, 22-го мая, прошло прекрасно. Проявив незаурядные дипломатические способности, новый настоятель сделал визиты местным властям, пригласив их на торжество и, заручившись их содействием произвел быстро необходимый ремонт обветшалого храма, который заблистал светом, чистотой и своей прекрасной живописью.

Обширное верхнее помещение храма было полно народа. Литургию совершал о. Игорь в сослужении двух прибывших протонереев (один русский из Франции и другой греческий из Бари), при протодиаконе из Парижа. Пел греческий хор, усиленный двумя прибывшими из Парижа русскими церковными солистами с прекрасными голосами.

На торжество пришли представители Католической церкви во главе с настоятелем базилики Св. Николая, который по окончании литургии сказал, что был восхищен нашей православной службой, представители протестантской церкви, гражданских и военных местных властей. У входа в храм несли почетный караул итальянские гвардейцы. Преобладали итальянцы, которые пришли отчасти из любопытства, но отчасти по привычке, так как привыкли чтить русскую Святыню, память о Царе Великой

КНИГА — ПОЧТОЙ

● Покупка подержанных книг и обмен на новые издания. ● Прием книг на комиссию от издательства и авторов. Аккуратный расчет за проданные книги. Возврат непроданных книг за счет фирмы по первому требованию. ● Продажа дореволюционных и эмигрантских изданий 20 - 30 г. г.

Требуйте каталоги.

● Ф. М. Достовский. Собр. сочинений в 16 томах. Заграничное издание. ● Ф. М. Достоевский. Дневник писателя в 3-х больших томах. ● Ф. М. Достоевский. Бесы. В 2-х томах. Заграничное издание. ● Грулев. Записки генерала еврея. ● "Рассказы начальной летописи". Богато иллюстрированное издание. ● И. А. Крылов. Полное собрание басен. Загранич. издание.

Заказы адресовать:

M. Tamarzeff
Casilla Correo No. 4, Villa Ballester
Rep. Argentina

СКОНЧАЛСЯ К. Н. НИКОЛАЕВ

Ушел, так долго живший среди нас и всегда выполнявший какую-то общественную работу, Константин Николаевич Николаев. Я не могу в точности сообщить о том, где он родился, где и когда окончил учебные заведения, да это в сущности и не так важно в воспоминаниях о том, что было главным в его жизни, что определяло его жизненный путь.

Он был какое-то время присяжным поверенным в Киеве. Затем, после революции, оказался в Польше, где занимал должность юрисконсульта в высшем церковном управлении. Вот там и началось то главное, чему К. Н. служил затем всю свою жизнь. Это служение обществу, служение людям и главным образом людям, находящимся в беде.

России, хотя и захваченной враждебными силами. Свой маленький приход собрался, конечно, весь и легко понять слезы радости, которые были видны на лицах в его среде. Были приезжие русские из Рима, были и другие православные — болгары, греки и румыны.

Православные люди и особенно русские паломники и туристы, приезжавшие в Бари, нередко посещали русский храм за время настоятельства о. Игоря. Особенно хорошее впечатление оставил два визита: один русский приезжал из Германии, а другой — из Японии. Из Германии это был Николай Сергеевич К., который в числе других офицеро-казаков был выдан англичанами большевикам в Лиепзю и направлен в зону "исправительно-трудовых лагерей". Попав в эту беду, К. неотступно молился своему Святому о спасении и дал обет: если спасется, — поедет поклониться его Св. Мощам. Небесный Покровитель помог ему выбраться на свободу и выполнить обет. Поблагодарив горячо Св. Николая в базилике, К. захотел излить свою душу перед русским священником, в русском храме. После того он был приглашен в церковный дом, к о. Игорю и его супруге, матушке Тамаре Николаевне, где провел несколько часов, повествуя сердечно и правдиво о своих переживаниях и впечатлениях на красной каторге.

Молодой русский ученый из Токио, попавший в Бари проездом, соскучившийся по своему русскому, тоже просидел долго у о. Игоря и рассказал ему всю свою жизнь.

Кроме обычных богослужений, отец Игорь служит каждый четверг акафист Святому Николаю и, хотя их посещает мало народа, но посещающие получают от этих акафистов большую моральную поддержку. Верится, что наш любимый Николай Милостивый поможет сберечь эту маленькую русскую лампадку, вновь зажженную в городе Бари.

Н. Ко-в

В Варшаве он помогал православным церковным приходом, боролся за восстановление имущественных прав церковных учреждений. И, наконец, был вынужден из-за этой деятельности, покинуть пределы Польши и оказался в Югославии.

В Югославии его деятельность тоже проходила возле Церкви. Но общественная деятельность еще больше притягивала этого талантливого и образованного юриста. Все культурные начинания почти всегда находили в нем помощника и сотрудника. Литература, искусство, театр всегда привлекали его внимание, всегда как-то входили в его жизнь. Множество статей было им написано на самые разнообразные темы. Много им было прочитано лекций и докладов. А также много книг явилось воплощением его мыслей и настроений. На первом месте следует упомянуть "Восточный обряд", глубокое исследование, не потерявшее ценности и в наши дни.

Константин Николаевич называл себя всегда присяжным поверенным и любил это звание. И, как это ни странно, именно в эмиграции эти два слова получили для него свое полное выявление, так как тут он и стал не просто общественным деятелем, а поверенным. Он как бы присягнул быть поверенным всей новой эмиграции, всех нуждавшихся в правовой защите.

Ярко эти черты выразились в Мюнхене, когда русские эмигранты, казалось, потеряли всякую правовую значимость и превратились в безгласных, бесправных и гонимых Ди-Пи. И в те скорбные дни послышался громкий голос, возглавлявшегося К. Н. Николаевым, Общества юристов, посыпались меморандумы о правовом положении беженцев и перемещенных лиц. И эти выступления К. Н. и общества юристов во многом помогли упорядочению правового положения перемещенных лиц и их дальнейшему окормлению. Они заставили смотреть на Ди-Пи как на людей, а не как на беженское стадо.

Старость не могла укротить эту жажду служения праву и правде. И переехав в США К. Н. с прежней энергией начинает трудиться в качестве юрисконсульта Русско-Американского Союза. Исключительно трудами и заботами К. Н. издаются журналы "За право и правду", устраиваются комеморативные заседания в память для эмиграции дни и создается Общество юристов — бывших Ди-Пи.

В личной жизни это был отличный, всегда отзывчивый человек. Он никогда не заботился о завтрашнем дне. И ему приходили на помощь и организации и частные лица. Как-то влекла к нему его личная незаинтересованность. И помощь оказывали. Благодаря этой помощи он смог периодически издавать журнал и покрывать расходы по Обществу юристов.

Ушел один из "поверенных" русского рассеяния. Царствие ему небесное!

А. Горбунов

Б. Башилов

К океану, в котором рождается солнце

ОТКРЫТИЯ РУССКИХ В ТИХОМ ОКЕАНЕ

Сразу же после выхода на берега Тихого океана русские предприняли большие географические исследования, которые позволили создать правильное представление об этой обширной области земного шара. Рассматривая историю открытий на севере Тихого океана и в Северо-Западной Америке в XVII-XVIII вв., можно выделить два направления, по которым до конца XVIII в. распространялись географические исследования: одно — чукотско-берингоморское, через Берингов пролив, где американский континент наиболее близко подходит к Азии, и другое — камчатско-алеутское, от Камчатки по дуге Алеутской гряды, соединяющей два континента цепочкой островов.

Русскими путешественниками и мореплавателями открыты и исследованы громадные пространства в бассейне Тихого океана. Во-первых, открыты и исследованы колоссальные пространства на Азиатском побережье Тихого океана от границ Кореи до Чукотского полуострова.

В 1711 году Даниил Андиферов и Иван Козыревский нанесли на карту Курильские острова. Капитан Шпанберх, командир южного отряда экспедиции Беринга, положил на карту ряд островов Курильской гряды, доказав, что легендарной земли Жуана де Гаммы, земли Компании и земли Генеральных Штатов не существует. Им же была положена на карту часть побережья Северной Японии.

Беринг во время своего первого путешествия открыл остров Святого Лаврентия. Иван Федоров первым описал берег Аляски и расположенные около него острова. Во время своей второй экспедиции к берегам Северной Америки Беринг и Чириков открыли многие из Алеутских островов и Командорские острова.

Какой смысл и какое значение имели путешествия Беринга и Чирикова, ярко охарактеризовал американский мореплаватель Бертольф, мнение которого было приведено раньше.

Русскими промышленниками, начавшими плавать на Алеутские острова и к берегам Аляски после Беринга, уже задолго до путешествия Кука, были исследованы все Алеутские острова и часть побережья Аляски. А потом у берегов Аляски появились корабли Шелихова и было исследовано западное побережье Аляски, район около островов Королевы Шарлотты и район от островов Ванкувера до форта Росс в Калифорнии.

В своей книге "Из истории великих русских географических открытий" — известный современный исследователь А. В. Ефимов пишет:

"...Если в конце XV и в начале XVI в. в. были сделаны великие географические открытия на западе, то в первой половине XVIII века были сделаны великие географические открытия на востоке, которые, по своему значению и по своему влиянию на судьбы мировой истории, на ход ее, отнюдь не уступают географическим открытиям на западе.

Для великих географических открытий XV-XVI в. в. характерно то, что это было или открытие новых, неизвестных ранее частей света (Америки в 1492 году, Австралии в начале XVII в.), или же начало открытия мировой океанической системы Магелланом. Однако, названные выше открытия не были завершением, а лишь началом изучения мировой системы суши и водных пространств.

В этом изучении великие русские географические открытия занимают важнейшее место. Русские произвели грандиозную работу по исследованию Азиатского материка, его северной и восточной частей. Русские мореходы и землепроходцы, установив каковы очертания северной и северо-восточной частей Азиатского континента, открыли огромные

Б. Ганусовский

Злонравия достойные плоды

Это вовсе не злорадство, просто — подведение итогов. То, что происходит сейчас в Вьетнаме, в Сан Доминго, начинается в Боливии, процветает на Кубе и в Китае — все это плоды порочной политики США, а вовсе не печальное стечение обстоятельств.

Давно пора усвоить одну простую истину, — направление американской внешней политики, особенно по отношению к коммунистическим правительствам, ее постоянные провалы и неудачи, а в некоторых случаях, при случайных удачах, поспешное превращение их в неудачи, — все это не случайности, не просчеты, не последствия неумения предвидеть. Ничего подобного — все это последствия последовательно и настойчиво проводимой политической линии.

С печальной памяти президента Рузвельта направление американской политики приняло специфический уклон и продолжает настойчиво идти по нему. Куда же ведет эта политическая линия? — спросите вы меня. Ответ простой: к коммунизму.

Да, я не оговорился. Именно к коммунизму. Президент Рузвельт окружил себя, так называемым «трестом мозгов». К сожалению, все эти мозги были с порочной — с сильным уклоном влево. Что греха танть, кто сейчас устраивает враждебные американской твердой политике (вернее запоздалым попыткам) демонстрации — студенты! Кто пишет петиции и обращения к президенту с призывом отказаться от защиты Вьетнама и Сан Доминго — профессора американских университетов, Газеты полны ежедневными сообщениями на эту тему.

Дело в том, что, так называемая, «либеральная интеллигенция» США, как и в свое время у нас в России настроена «лево». Воспитанные на марксизме они уверены в том, что приход к коммунизму неизбежен. Поэтому правительству следует не бороться против неизбежного коммунизма, а позаботиться о спуске на тормозах. О спуске в коммунизм.

Президенты окружают себя «советниками», которые не несут никакой ответственности за последствия данных ими советов. Президенты вообще не отвечают за принятые решения. Это приводит к тому, что ведение внешней политики переходит в руки безответственных людей.

Верно ли это? А давайте вспомним историю коммунизации Китая. Роковую роль сыграл в этом деле «Институт Тихоокеанских Отношений» дававший свои вредные советы президенту Труману. А советники президента оказавшиеся коммунистическими агентами попавшими под суд! Увы, под суд попали единицы, а масса и дальше осталась там, где она может приносить максимальный вред стране и максимальную пользу своим хозяевам в СССР или Пекине.

Корейская война, стоившая американскому народу много тысяч жертв и огромных денег явилась прямым следствием того, что правительство США, руководясь советами товарищей из Института Тихоокеанских Отношений и других попутчиков, сдало Китай коммунистам имевшим тогда в США кличку «земельных реформаторов».

Тысячи американских юношей погибли, хотя могли и не погибнуть, если бы президенты не слушали советов предателей.

Сейчас во Вьетнаме разыгрывается новая Корея. Уже сотни американских солдат и офицеров заплатили своей жизнью за порочность американской внешней политики. А сколько еще предстоит сложить там свои головы? И никому не приходит в голову, что давно пора бы составить сенатскую комиссию по исследованию причин и следствий такой политики, которая неизменно приводит Америку — сильнейшую страну мира к поражениям.

Худо ли — хорошо ли, Нго Дин Дьем правил Южным Вьетнамом. Не только правил, но и с США поддерживал хорошие отношения и коммунистов держал в узде. И вот, был выкован заговор и план убийства главы правительства и почти всей его семьи. И после этого началось... Что именно началось, мы видим. Особенно задерживаться нечего. Постоянные перевороты, то с участием американских чиновников, то без их участия. Армия несет поражения и разбегается. Коммунисты делают в стране, что хотят. Население, видя бессилие власти и американцев и не доверяя им больше, не осмеливается активно выступать против коммунистов, предвидя, что в результате будет оставлено на произвол победителя.

Гнусная история с Кубой выше всякого понимания. Сидел там диктатор. Что особенного? Во всех южно-американских республиках всегда управляли диктаторы. Это южно-американский вид демократии. Диктатор держал коммунистов в страхе Божиим и был дружелюбно настроен по отношению к США. Так нет же! И тут понадобилось влезть в эту грязную игру и оказать поддержку новому «аграрному реформатору» Кастро. Он тоже, по уверению «советников» не был коммунистом. Да, пока не захватил власть прочно в руки. Между тем, теперь стало известно, что Кастро Бог знает с каких пор был членом коммунистической партии.

Советчики привезли ракеты на Кубу. США перепугались не на шутку. Кубе и СССР предъявили ультиматум. СССР испугался — война теперь в его планы вовсе не входила. Согласие на вывоз было дано. И вместо того, чтобы проконтролировать вывоз ли действительно эти ракеты, американцы поспешно сы-

грали отбой. Отступили дальше, чем требовал Хрущев. Удовольствовались просмотром с самолетов каких-то ящиков, покрытых брезентом на палубах пароходов. Между тем теперь разведка утверждает, что ничего вывезено не было и ракеты благополучно находятся на Кубе и будут использованы против США в любой подходящий момент.

Теперь вспыхнуло восстание в Сан Доминго. И там свергли бывшего диктатора, который правил десятилетия. И пошло, конечно, переворачиваться несчастное государство. И будет это продолжаться до тех пор, пока его не захватят или коммунисты или новый диктатор.

Американцы делают вид, что не понимают, что их демократия не для всех народов и характеров подходит. Вопреки уверениям марксистов оказывается, что люди не одинаковы и имеют свои расовые и племенные особенности. Давно еще говорилось в России, «что русскому здорово, то немцу — смерть!» Зачем сейчас правительству США понадобилось мешать военной Хунте в Сан Доминго расправиться с группой коммунистов? Почему они взяли их под свою защиту и выдвигают мертворожденную идею устроить «коалицию» из представителей Хунты, контролирующей всю страну, и коммунистов, контролирующей несколько кварталов, оцепленных американскими войсками? Как бы там ни было — коммунисты получили время на организацию, принятие решений, перегруппировку сил. И здесь правительство США посеяло семена той каши, которую будут еще расхлебывать невинные в этом молодые американцы и платить своими жизнями за предательские советы советников-марксистов. Совершенно ясно — мировой войны в конце концов не избежать.

Только революция в СССР может спасти мир. Надежды на нее минимальные. Китай войны хочет и постарается ее вызвать. Ему нужно избавиться от излишков своего населения. Он считает, что при любом конце войны Китай всегда останется в выигрыше: особенного разрушать в нем нечего. А людские излишки прокормить которые невозможно. — исчезнут.

А во что обойдется это культурному миру — Европе и Америке, это вопрос другой. Это сможет, действительно оказаться концом нашей культуры. Культуры белой расы, культуры христианской.

Мы, русские эмигранты, не можем спокойно смотреть на происходящее. Мы кровно заинтересованы в нем. Больше бежать некуда — мы на последней земле. Судьба США — это наша судьба и мы не можем спокойно смотреть, как выбивают последнюю почву у нас из-под ног.

Б. Ганусовский

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

VSEVOLOD DUBROWSKY

MONROE 4219, Dep. 10

BUENOS AIRES (30)

T. E. 52-7426

К ДРУЗЬЯМ

Дорогие друзья!

Перед многими из вас, почти перед всеми, я чувствую себя очень виноватым. В течение четырех с лишним месяцев, прошедших с той ночи — на 6-е марта — когда я перенес тяжелый приступ отека легких, на почве ослабления сердечной деятельности, я почти не ставил вас в известность относительно состояния моего здоровья. Я поступал так, потому что состояние моего здоровья было настолько неровным, что, если сегодня я мог сказать, что оно значительно улучшилось — завтра я должен был был говорить о наступившем вновь резком ухудшении. Я молчал, чтобы не создавать у вас неправильного впечатления о ходе моей болезни. Лишь очень немногие из вас знали истину. Но мое молчание породило, с одной стороны, тревогу за меня, а с другой — неудовольствие тех, кому я или вовсе не мог ответить на письма, или отвечал с большим запозданием.

Сейчас, мне кажется, наступил момент, когда я могу дать эти объяснения и рискую пообещать всем, кто ждет от меня ответа на письма, что в скором времени я смогу восстановить правильную корреспонденцию, рассчитывая на то, что наступившее в связи с установившейся зимой погодой улучшение, мне это позволит.

Слава Богу, как вы все видели, на жизни газеты мое болезненное состояние почти не отразилось. Этим и читатели, и я сам, обязаны, главным образом, тому, что ведущие сотрудники «Нашей Страны» неизменно и аккуратно снабжали редакцию своими ценными статьями, а опыт, приобретенный в течение последних лет «техническим редактором» — Татьяной Владимировной — давал мне возможность руководить газетой, даже и в те периоды, когда я лежал в постели.

Вс. ДУБРОВСКИЙ

Контора газеты «Наша Страна» очень просит г.г. подписчиков, имеющих возможность внести подписную плату за полгода или за год вперед, сделать это незамедлительно.

ТИРАЖ «НАШЕЙ СТРАНЫ» ДОЛЖЕН НЕПРЕРЫВНО РАСТИ — ДАЙТЕ ЕЙ НОВЫХ ПОДПИСЧИКОВ!

РУССКИЕ ПОХОДЫ И ЭКСПЕДИЦИИ, РУССКАЯ КАРТОГРАФИЯ И ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ НАУКА

Но европейцы и американцы часто делают вид, что ничего этого не было. О том, как заслуги русской картографии в изучении северной части Тихого океана замалчиваются в западноевропейской и американской научной литературе, свидетельствует и тщательно изданный труд Генри Р. Вагнера «Картография северо-западного побережья Америки до 1800 года». «...Используя обширные собрания карт, среди которых (например, в библиотеке Конгресса) имеются и русские карты, Генри Р. Вагнер не опубликовал ни одной карты, составленной во время русских Тихоокеанских экспедиций, хотя именно русские сделали важнейшие открытия в северо-восточной части Америки. Нет анализа и объективной оценки географических открытий русских путешественников и мореплавателей и в новейшей работе

Wroth. L. C. «The Early Cartography of The Pacific».

Географические открытия XIX века носят другой характер. Это исследования грандиозных белых пятен в центральных частях уже известных континентов. В качестве таких типичных открытий XIX века можно назвать открытия Ливингстона и Стенли в Африке, Пржевальского, Потанина, Певцова в Центральной Азии. В то же время происходило открытие многих, неизвестных до того островов.

Особенно много островов было открыто русскими во время кругосветных плаваний. Как известно, в первой половине XIX века корабли под русским флагом свыше 50 раз обошли кругом земного шара.

Особняком в хронологическом отношении стоит одно из великих открытий XIX века: открытие русскими шестой части света — Антарктиды. Хотя это открытие сделано в XIX веке (1820-1821 г.г.), но по своему характеру, по типу, оно примыкает к великим географическим событиям XVII-XVIII вв., когда были установлены соотношения основных массивов суши и моря нашей планеты» (стр. 6-7). Б. БАШИЛОВ

пространства континента Сев. Америки и определили соотношение между Азиатским материком и Японскими островами.

Походы Москвитина, Дежнева, Беринга, Чирикова, Федорова, Гвоздева и других смелых русских исследователей позволили установить раздельность материков Азии и Америки и очертания Тихоокеанского побережья северной части Америки, где не побывал еще никто из европейцев».

«...наши мореплаватели, — пишет Л. С. Берг в «Очерках по истории русских географических открытий», — совершили важные географические открытия: они нанесли на карту Курильские острова и часть Японии, доказали апокрифичность Земли Гамы, а также обнаружили, что остров Штатов и Земля Компании есть не что иное, как два Курильских острова. Наконец, они впервые нашли путь к Японии с севера» (стр. 99).

«Величественная эпопея русских географических открытий в Восточной Сибири, — указывает А. В. Ефимов в упоминавшейся выше книге, — и на прилегающих островах и землях Ледовитого и Тихого океанов запечатлена на картах, составленных русскими картографами XVII и XVIII в. в. Эти карты отразили продвижение границ русского государства до Тихого океана, открытие будущего великого северного морского пути вокруг Азии, открытие и исследование Северной Америки со стороны России, конкретное определение Великого Северного угла между Студеным морем и морем Теплым, легендарного Табин promontium (мыс Табин), как его называли древние (ныне — Чукотский полуостров). Русские землепроходцы и мореходы открыли, описали и нанесли на карты северные берега Сибири, Камчатку, Курильские острова, Сахалин, Даурию (Амур), огромные территории суши и моря, о которых человечество до тех пор не знало или не имело достоверных сведений. Эти великие открытия русских в Сибири и на Ледовитом и Тихом океанах явились ценнейшим вкладом в развитие мировой культуры».